

Мы из Найфельда

03.07.2019

Биробиджанер Штерн

Ирина Маноilenко

Олег Черномаз (фото)

Так с гордостью называют себя жители села, недавно отметившего свой юбилей

Чтобы окунуться в девяностолетнюю историю Найфельда, мы пошли в школу. Там находится скромный музей, в котором собраны сведения о первых поселенцах, о жителях, прославивших село, о ветеранах войны и труда, о выпускниках школы. На одной из коллективных школьных фотографий мой коллега узнал своего двоюродного брата Михаила Брандмана, живущего сейчас в Израиле. Но для нынешней мобильной связи расстояния не страшны и фото по смартфону было сразу же отправлено на Ближний Восток, вызвав у получателя шквал положительных эмоций.

Нашим экскурсоводом по сельскому музею согласилась быть учитель **Лариса Евгеньевна Жданюк**.

– А ведь у нашего села есть и далекое прошлое. Посмотрите, сколько черепков и других интересных находок собрано в его окрестностях. Тут явно было поселение чжурчжэней. Так что правильное место для жизни выбрали переселенцы девяносто лет назад, – высказала свое мнение на этот счет наш гид.

Лариса Евгеньевна напомнила, что первый колхоз найфельдцы называли «Эмес» («Правда»). А в начале пятидесятых, когда в разгаре была борьба со всем еврейским, за колхозом закрепилось русское название. И «Эмес» стал историей.

Хранится в музее память о первой учительнице села Александре Соломоновой. Школа была четырехклассной, и она все четыре класса учила одна, заодно была и школьным директором. А кто хотел учиться дальше, ходили пешком в Желтый Яр, где была семилетка.

Сейчас в Найфельде средняя школа. В шестидесятые и семидесятые годы прошлого века в ней насчитывалось до пятисот учеников, каждая вторая семья была многодетной.

– Было такое, что по три параллельных класса набирали. А несколько лет назад я приняла класс, где было всего пять учеников. Зарплату в то время поставили в зависимость от наполняемости класса и получала я за свой труд двенадцать тысяч рублей. Тогда в школу как раз пошло поколение демографического спада, – вспоминает Лариса Евгеньевна.

В этом году школа выпустила всего семь одиннадцатиклассников. А на фотографии того выпуска, в котором учился Миша Брандман, учеников в пять раз больше.

Не хватает в сельской школе не только учеников, но и учителей. Так что если у кого-то из выпускников нашего университета появится желание учить сельских ребят, он будет

обеспечен не только работой, но и служебным жильем, как уверили в администрации поселения.

Заглянули мы и в очаги сельской культуры, которые находятся по соседству со школой. Там тоже хранится частичка истории Найфельда. Это и старинные вещи, переданные жителями, и альбомы с фотографиями бывших колхозных и совхозных передовиков, ветеранов войны и труда.

Ирина Константинова

Директор Дома культуры **Ирина Константинова** родилась и выросла в Биробиджане, в Найфельд приехала по распределению, после окончания педучилища – воспитателем детского сада.

– Никогда не думала, что останусь здесь навсегда. К сельской жизни я настолько привыкла, что от города, когда там бываю, устаю. Люди здесь доброжелательные, нет такой отчужденности друг от друга, как в городе. И скучать не приходится – мероприятий много проводим, кружки работают – театральный, танцевальный, сольного пения. Жалко только, что наши бабушки «Задоринки» перестали петь, разболелись в последнее время.

Пообщались и с заведующей сельской библиотекой **Светланой Девяшкиной**. Большинство книжных стеллажей заставлены литературой, выпущенной еще в советские годы. Сохранились здесь и несколько книг на идише, которые библиотека хранит как раритеты.

Светлана Девяшкина

– Новых книг в последние годы мы централизованно не получаем, в основном безвозмездно пополняют библиотечный фонд жители села. Из периодических изданий

выписываем только одну газету – «Биробиджанер штерн», на большее денег нет. Хотелось бы и компьютер обновить, а лучше иметь их несколько, но...

Несмотря на эти «но», народная тропа в сельскую библиотеку не зарастает. Самые активные читатели – школьники и пенсионеры.

Когда-то Найфельд славился своей больницей – по-домашнему уютной, где персонал относился к пациентам поистине с материнской заботой. Пресловутая оптимизация внесла свои жесткие коррективы, и от больницы осталась одна амбулатория.

К пациентам здесь по-прежнему относятся заботливо, всех знают по именам, а не только по диагнозам.

– Своего постоянного врача в амбулатории нет, но к нам регулярно приезжает и ведет прием врач из районной больницы. Есть у нас своя аптека, есть палата дневного пребывания. Сейчас народу приходит поменьше – так в селе всегда бывает, летом болеть некогда, а зимой только успеваем принимать пациентов, – делится с нами участковая медсестра **Роза Хисматуллина**.

Роза Хисматуллина

– А что с помещением больницы?

– Ничего, пустует весь второй этаж, где палаты находились.

А вот заброшенному зданию бывшей совхозной конторы применение нашли – уже не один год здесь, прямо в центре села, находится приют для бездомных людей под многообещающим названием «Маяк».

– Жильцы «Маяка» помогли нам организовать юбилей села, – рассказывает глава Найфельдского поселения **Наталья Язвенко**. – Праздник получился очень добрым, теплым, незабытым.

Мы беседуем с главой в просторном кабинете, который раньше был частью детского сада. Когда детсад, как и школа, стал «терять» детей, одно детсадовское крыло освободилось и в него переехала поселенческая администрация.

Наталья Язвенко возглавляет Найфельдское сельское поселение одиннадцать лет, а до этого была школьным учителем. Родилась и выросла в соседнем селе Петровка, которое тоже входит в состав поселения, как и Русская Поляна.

Наталья Язвенко

Пока мы общались с главой, в администрации не появилось ни одного посетителя.

– Почему к вам люди не идут, разве нет проблем в селе?

– Конечно, есть. И я их знаю от жителей, когда встречаюсь с ними на улицах, в общественных местах. Больше всего вопросов вызывает коммуналка, – платят люди за услуги большие деньги, а зимой получают маленькое тепло. И этой зимой многие мерзли. Управляющие компании меняются как перчатки. Но коммунальной сферой ведает район, и мы все же надеемся, что в ней наведут, наконец, порядок. Есть проблема безработицы, но спасает то, что село находится не очень далеко от города и автобусы ходят сюда часто – с шести утра до девяти вечера. И многие ездят в город на работу. Есть, конечно, у нас несколько фермерских хозяйств, но работают там только в сезон. Была ферма, но обанкротилась, закрылась. Есть частное предприятие по выращиванию грибов. Много личных подсобных хозяйств. Мы постарались сохранить в окрестностях села пастбища и сенокосы, чтобы было где пасти скот. Помогаем с пастухами. Сейчас в селе на подворьях 124 головы крупного рогатого скота, из них 53 коровы. Конечно, это меньше, чем было еще лет десять назад, но больше, чем во многих других селах района.

Наталья Анатольевна с удовольствием рассказывала о своих односельчанах. Как оказалось, в селе сохранились семейные династии, как в добрые совхозные времена. Когда-то славилось на всю область комсомольско-молодежное звено Виктора Малышенко, теперь в одном из фермерских хозяйств работает механизатором его сын Сергей. Фермеру Сергею Архипцеву помогает в делах сын Виктор.

В девяностые годы прошлого века в Найфельд стали активно переселяться бывшие северяне, пустили здесь крепкие корни и считают, что с селом им просто повезло. А Любовь Власовна Селина полвека назад переехала сюда из села Союзного и нашла здесь свою вторую родину.

Больше всего нас поразила в Найфельде идеальная чистота на улицах. И не только в центре, но и на окраинах. Не узрели мы ни брошенных бумажек, ни окурков, как ни пытались. И это еще раз убедило нас в том, что свое село найфельдцы любят не только на словах.